

Власти не защитили журналистские источники в деле, касающемся документов, полученных от секретных служб

В сегодняшнем постановлении Судебной палаты по делу **Telegraaf Media Nederland Landelijke Media B.V. и другие против Нидерландов** (*Telegraaf Media Nederland Landelijke Media B.V. and Others v. the Netherlands*, жалоба № 39315/06), которое не является окончательным¹, Европейский суд по правам человека постановил,

единогласно, о том, что имело место **нарушение Статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и Статьи 10 (свобода выражения и информации)** Европейской конвенции о защите прав человека относительно применения секретными службами особых полномочий против двух журналистов, г-на де Хааса и Г-на Моса, и

большинством голосов, о том, что имело место **нарушение Статьи 10** в отношении предписания о выдаче документов, адресованных издательской компании *Telegraaf Media Nederland Landelijke Media B.V.*

Суд пришел к заключению о том, что соответствующий закон Нидерландов не предусматривал надлежащих средств защиты касательно полномочий относительно слежения, примененных в отношении заявителей, г-на Де Хааса и Г-на Моса, являющихся журналистами, с целью раскрытия их журналистских источников. Он также напомнил о значимости защиты журналистских источников для свободы прессы в демократическом обществе и о потенциально сдерживающем воздействии, которое может оказать предписание о раскрытии источников на осуществление это свободы, а также установил, что необходимость идентификации служащих секретных служб, предоставивших секретные документы заявителям, не является доводом в пользу выдачи документов.

Основные факты

Заявители – общество с ограниченной ответственностью, зарегистрированное согласно нидерландскому законодательству (*Telegraaf Media Nederland Landelijke Media B.V.*), издатель ежедневной многотиражной газеты *De Telegraaf*, и два журналиста, г-н Йост де Хаас и г-н Барт Мос. Г-н де Хаас и г-н Мос являются гражданами Нидерландов, 1967 и 1963 года рождения соответственно. Они проживают в городах Бовенкарспел и Риддеркерк, соответственно.

В январе 2006 года газета *De Telegraaf* опубликовала статьи, написанные двумя журналистами, о расследованиях, проводимых секретной службой Нидерландов, AIVD, дав понять, что в ее распоряжении имеется секретная информация, которая стала доступной в уголовных кругах Амстердама. Получив предписание о выдаче документов от Следственного отдела национальной внутренней полиции, компания-заявитель подала протест в Региональный суд Гааги («Региональный суд»), ссылаясь на свое журналистское

¹ Согласно Статьям 43 и 44 Конвенции, это постановление Палаты не является окончательным. В течение трех месяцев после его выдачи, любая сторона может потребовать передачи дела в Большую палату Суда. В случае подобного ходатайства, коллегия в составе пяти судей принимает решение о том, заслуживает ли дело дальнейшего рассмотрения. В таком случае, Большая Палата рассмотрит дело и выдаст окончательное решение. В случае отказа в передаче дела, постановление Палаты становится окончательным в тот же день. Как только решение становится окончательным, оно передается Комитету министров Совета Европы для надзора за его исполнением. Дальнейшую информацию о процессе исполнения можно также найти здесь: www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution

право не раскрывать источники. Она утверждала, что исследование отпечатков пальцев на документах могло привести к идентификации их журналистского источника информации. Региональный суд не считал, что права, охраняемые Статьей 10 (свобода выражения и информации) Европейской конвенции о защите прав человека, были нарушены в деле журналистов, поскольку от них не требовалось активно сотрудничать при идентификации источников. Он также постановил, что защита государственной тайны оправдывала вмешательство в право на защиту источников. Верховный суд отклонил апелляцию компании-заявителя по вопросам права (кассацию).

В июне 2006 года заявители предъявили гражданский иск против государства, утверждая, что г-н де Хаас и г-н Мос подверглись прослушиванию телефонов и слежению, предположительно агентами AIVD. Государство отказалось подтвердить или опровергнуть информацию о применении полномочий относительно слежения. Заявители, однако, утверждали, что данные действия были незаконными, поскольку они фактически были направлены на источники журналистов. Верховный суд в итоге постановил, что защита журналистских источников не является абсолютной, и что применение особых полномочий принципиально не может исключаться.

В ноябре 2006 года г-н де Хаас и г-н Мос предстали перед Региональным судом в качестве свидетелей по уголовному делу против трех лиц, подозреваемых в выдаче секретной информации AIVD. Они отказались отвечать на вопросы, которые могли бы привести к идентификации лица, от которого они получили секретные документы AIVD. Они были задержаны за неисполнение судебного предписания, но были освобождены спустя несколько дней, поскольку Региональный суд признал важность защиты журналистских источников. Региональный суд далее заключил, что проблемы государственной безопасности не могли возникнуть, поскольку о наличии документов за пределами AIVD было широко известно прессе. Один из трех обвиняемых был осужден; в решении суда было указано, что документы, изъятые у компании-заявителя, были исследованы Институтом судебной экспертизы Нидерландов, но отпечатки на них не были найдены.

Жалобы, процедура и состав Суда

Руководствуясь Статьей 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и Статьей 10 (свобода выражения и информации) Конвенции, заявители подали жалобу относительно предписания о выдаче документов, которые могли бы раскрыть личность журналистских источников, и относительно использования государством особых полномочий.

Жалоба была представлена в Европейский суд по правам человека 29 сентября 2009 года. Своим решением от 18 мая 2010 года Суд отклонил жалобу, поданную двумя организациями – Объединением журналистов Нидерландов (*Nederlandse Vereniging van Journalisten*) и Обществом главных редакторов Нидерландов (*Nederlands Genootschap van Hoofdredacteuren*) – на том основании, что обжалуемые вопросы не затронули сами эти организации. Слушание Палаты имело место 19 июня 2012 года (см. Интернет-трансляцию).

Решение по делу принимала Палата из семи судей, в следующем составе:

Josep Casadevall (Андорра), *председатель*,

Egbert Myjer (Голландия),

Corneliu Bîrsan (Румыния),

Alvina Gyulumyan (Армения),

Ineta Ziemele (Латвия),

Luis López Guerra (Испания),

Kristina Pardalos (Сан Марино),
А также Marialena Tsirli, *заместитель секретаря секции суда.*

Решение Суда

Статьи 8 и 10

Применение особых полномочий

Хотя вопросы, связанные со слежением, обычно рассматриваются исключительно на основании Статьи 8, они были настолько переплетены с проблемой по настоящему делу, связанной со Статьей 10, что Суд рассмотрел проблему в свете обеих статей одновременно.

Хотя не оспаривался факт осуществления «вмешательства» в права г-на де Хааса и г-на Моса по Статьям 8 и 10, стороны были разного мнения о его точной природе. Суд согласился с тем, что целью AIVD было обнаружение и затем прекращение утечки секретной информации через сотрудников данной службы посредством идентификации лица(лиц), передавших секретные документы заявителям. Однако Суд напомнил, что «информация, идентифицирующая источник» включает как «фактические обстоятельства получения журналистом информации от его источника», так и «неопубликованное содержание информации, предоставленной источником журналисту», в той мере, в которой они могут привести к идентификации источника². Соответственно, Суд пришел к заключению, что AIVD использовала свои особые полномочия для того, чтобы избежать защиту журналистского источника.

Далее Суд рассмотрел, было ли вмешательство «предусмотрено законом». Для выполнения этого требования, данное законодательство должно защищать от необоснованного вмешательства государственных органов в права, охраняемые Статьями 8 § 1 и 10 § 1, особенно в случаях, когда риск необоснованности очевиден, поскольку некое полномочие исполнительной власти было исполнено в тайне. В деле заявителей таким вмешательством был Закон о службах разведки и безопасности³. Суд также отметил, что вмешательство было предсказуемым, в том смысле, что заявители не могли не знать о том, что опубликование подлинной секретной информации, незаконно полученной от AIVD, может спровоцировать действия, направленные на обнаружение ее происхождения.

Наконец, Суд рассмотрел, требовал ли тот факт, что заявители являются журналистами, особых средств защиты для обеспечения надлежащей защиты их источников. В отличие от других дел⁴, когда слежение не было направлено на раскрытие журналистских источников, в настоящем деле имело место целенаправленное слежение за журналистами для определения происхождения их информации. Суд напомнил, что в сфере, в которой злоупотребления в отдельных случаях совершаются без особых сложностей и могут привести к пагубным последствиям для демократического общества в целом, надзор следует доверить судье или соответствующему независимому органу управления. Между тем, в деле заявителя применение особых полномочий было поручено без предварительного согласования с независимым органом, уполномоченным предотвратить или прекратить его. Более того, контроль постфактум не мог восстановить разрушенную конфиденциальность журналистских источников. Таким образом, Суд пришел к заключению о том, что имело

² Рекомендация № R(2000) 7 относительно права журналистов не раскрывать свои источники информации, принятая Комитетом министров Совета Европы 8 марта 2000 года.

³ Раздел 6(2)(а)

⁴ Вебер и Саравия против Германии (Weber and Saravia v. Germany, № 54934/00), решение от 29.06.2006

место нарушение Статей 8 и 10, поскольку законодательство не предусмотрело надлежащие средства защиты от полномочий относительно слежения, примененных к г-ну де Хаасу и г-ну Мосу с целью раскрытия их журналистских источников.

Предписание о выдаче документов

Не оспаривался тот факт, что предписание о выдаче документов являлось «вмешательством» в свободу компании-заявителя получать и распространять информацию, и что данное вмешательство было законно обосновано, а точнее, основывалось на Статье 96а Уголовно-процессуального кодекса.

Более того, в течение судебного разбирательства документы, полученные от AIVD, хранились закрытыми в сейфе в порядке, предусмотренном законодательно (Уголовно-процессуальным кодексом) и согласованном с заявителями. Обжалуемое вмешательство, таким образом, было «предусмотрено законом». Стороны также условились, что целями вмешательства были, по меньшей мере, «национальная безопасность» и «предотвращение преступлений», то есть они были законными.

Далее Суд рассмотрел, было ли вмешательство необходимым в демократическом обществе, то есть, соответствовало ли оно «актуальной социальной потребности», было ли оно соразмерным преследуемой законной цели и были ли релевантными и достаточными доводы, представленные государственными властями в ее оправдание.

Во-первых, Суд отметил, что без защиты журналистских источников, крайне важная роль прессы, роль сторожевого пса, может быть ослаблена, и на способность средств массовой информации предоставлять точную и надежную информацию может быть оказано отрицательное воздействие. Учитывая значимость защиты журналистских источников для свободы прессы в демократическом обществе и потенциально сдерживающее воздействие, которое предписание о раскрытии источников может оказать на осуществление этой свободы, подобные действия не соответствуют Статье 10, за исключением случаев, когда они оправданы приоритетным требованием интересов общественности.

Суд установил, что необходимость идентификации служащего(служащих) AIVD, предоставившего секретные документы заявителям, не оправдывала предписание о выдаче данных документов. Действительно, этого служащего(служащих) можно было обнаружить путем исследования содержания документов и определения лиц, имевших к ним доступ. Далее, хотя Суд признал, что был законным тот факт, что служба AIVD проверила, были ли все документы изъяты из оборота, этого было недостаточно, чтобы оправдать раскрытие журналистского источника заявителя. Суд отметил в этой связи, что изъятие документов в любом случае не могло больше предотвратить попадания содержащейся в них информации в чужие руки, поскольку о ней уже было вероятно давно известно лицам, которые стороны считают преступниками.

Наконец, Суд заметил, что фактическая передача изъятых документов не была необходимой, поскольку было достаточно их визуально осмотреть для проверки их полноты, а затем уничтожить их.

Таким образом, Суд пришел к заключению, что правительство не предоставило «релевантных и достаточных» доводов в пользу предписания о выдаче документов, и что имело место нарушение Статьи 10.

Справедливая компенсация (Статья 41)

Суд постановил, что Нидерланды должны выплатить заявителям 60 000 евро в качестве компенсации расходов и издержек.

Отдельное мнение

Судьи Мујег и Лópez Guerra выразили совместное частично несогласное мнение, которое прилагается к решению.

Судебное решение имеется только на английском языке.

Данный пресс-релиз является документом, выполненным судебной канцелярией. Он не налагает на Суд обязательств. Решения, постановления и дальнейшую информацию о Суде можно найти на сайте www.echr.coe.int. Для получения пресс-релизов Суда, подпишитесь на RSS-каналы Суда по адресу www.echr.coe.int/RSS/en.

Контакты для прессы

echrpess@echr.coe.int | tel: +33 3 90 21 42 08

Céline Menu-Lange (tel: + 33 3 90 21 58 77)

Tracey Turner-Tretz (tel: + 33 3 88 41 35 30)

Nina Salomon (tel: + 33 3 90 21 49 79)

Denis Lambert (tel: + 33 3 90 21 41 09)

Европейский суд по правам человека был учрежден в Страсбурге странами-членами Совета Европы в 1959 году для рассмотрения заявлений о нарушении Европейской Конвенции по правам человека от 1950 года.